

Сюй Синхэ проснулся около десяти утра, чувствуя приятную сонную истоми.

Всю ночь он спал крепко, сладко и без сновидений.

Не спеша поднимаясь, он затаил дыхание и, приоткрыв один глаз, осторожно покосился на другую половину постели.

Его новоиспечённого супруга и след простыл.

Вместо маршала Лина на подушке уютно устроилась Сяо Ци. Заметив, что хозяин проснулся, она ласково мяукнула.

Сюй Синхэ с облегчением выдохнул и сел, потягиваясь:

— Доброе утро, Сяо Ци. Как спалось?

— Мяу, — кошка сладко потянулась. Судя по всему, настроение у неё было отличным.

— Ох, точно! Я же вчера совсем забыл насыпать тебе корма!

Схватившись за голову, Сюй Синхэ соскочил с кровати и в пару шагов преодолел расстояние до кошачьей миски.

— Что же ты молчала? Проголодалась, наверное...

Он осёкся на полуслове и удивлённо замер.

Миска была полна до краёв.

Он обернулся. Сяо Ци неторопливо шла за ним, лениво покачивая хвостом — сытая, довольная и ничуть не обиженная.

Сюй Синхэ растерянно моргнул.

Вчера перед душем он только и думал, как бы покормить любимицу, но внезапный визит маршала Лина выбил его из колеи, и всё начисто вылетело из головы.

Сюй Синхэ опустил взгляд на гору корма и недоумённо спросил кошку:

— И кто же тебя покормил?

Не маршал Лин же, в самом деле? У него столько государственных дел, он в три часа ночи встал, чтобы разбирать отчёты. Неужели у этого грозного человека нашлось время и желание покормить чужую кошку?

В ответ пушистая леди лишь коротко мяукнула.

— Ну ладно, главное, что ты сыта, — пробормотал Сюй Синхэ и, выбросив лишние мысли из головы, отправился в ванную.

Сейчас у него шёл законный свадебный отпуск: в «Ковчег» идти не нужно, а значит, весь день был полностью в его распоряжении.

— Чем бы сегодня заняться?.. — задумчиво протянул он сквозь зубную пену, поглядывая на Сяо Ци. — Я сто лет ничего не готовил. Как насчёт того, чтобы разведать местную кухню? И тебе заодно испеку печенье.

— Мяу! — Стоило Сяо Ци услышать заветное слово, как её сапфировые глаза радостно блеснули. Она тут же принялась тереться о его домашние брюки, преданно заглядывая в лицо и облизываясь.

Кулинария всегда была его страстью. Когда Сюй Синхэ жил один, он постоянно баловал изысканными блюдами себя и друзей. Он даже разыскивал старинные, чудом уцелевшие рецепты ушедших эпох и в точности воссоздавал их. Знакомые от его стряпни были в полном восторге.

Но год назад, когда он оказался в доме Му Цинъюя, ему из-за тамошних порядков пришлось забросить своё увлечение.

Интересно, пустят ли его на кухню здесь, в поместье маршала?

Спустившись на первый этаж, Сюй Синхэ окликнул проходившего мимо ординарца:

— Добрый день. Подскажите, пожалуйста, где здесь кухня?

— Доброе утро, господин Сюй, — вежливо отозвался тот, остановившись. — Желаете позавтракать? Вам незачем беспокоиться, мы сейчас же принесём всё в вашу комнату.

— Нет-нет, спасибо, не нужно, — отмахнулся Сюй Синхэ. — Я хотел приготовить что-нибудь сам. Если вас не затруднит, проводите меня на кухню.

Парень растерялся. Сам?

В межзвёздную эпоху, когда питательные смеси и домашние андройды вошли в повседневный обиход, мало кто утруждал себя готовкой. И тут молодой супруг маршала заявляет, что хочет встать у плиты?

Ординарец в нерешительности помялся, но пошёл советоваться со старшим по дому. Тот удивлённо приподнял брови, однако рассудил, что отказывать новоиспечённому хозяину в такой мелочи глупо, и велел проводить гостя.

Вскоре Сюй Синхэ уже стоял на просторной кухне первого этажа.

К его удивлению, помещение выглядело заброшенным. Новейшая техника блестела хромом, но на рабочих поверхностях не было ни намёка на свежие продукты. Кухонная утварь сиротливо пылилась по углам, а на автоматическом кулинарном процессоре лежал тонкий слой серого налёта.

— Маршал обычно здесь не обедает? — поинтересовался Сюй Синхэ.

— Наш маршал обходится питательными концентратами, — объяснил сопровождающий. — Натуральную пищу он почти не употребляет, поэтому и личного повара в штате нет. Но если вы пожелаете, мы немедленно наймём для вас первоклассного шефа.

— Не стоит беспокоиться, — покачал головой Сюй Синхэ. — Если мне захочется чего-то домашнего, я сам справлюсь.

— Раньше этой кухней никто не пользовался, — улыбнулся ординарец. — Её привели в порядок специально к вашему переезду. Свежие продукты доставят с минуты на минуту, а пока можете брать всё, что найдёте в холодильной камере. Кухонные роботы полностью в вашем распоряжении. Если понадобятся особые ингредиенты, только скажите — мы всё найдём.

— Спасибо, не нужно, — искренне поблагодарил Сюй Синхэ.

От такого внимания он почувствовал себя даже немного неловко. Контраст с тем пренебрежением, которое он терпел в доме Му, был разительным.

— К слову, как тебя зовут? — спросил он парня.

— Ландон, господин Сюй, — вежливо отозвался тот.

— Спасибо, Ландон. Иди, не буду тебя задерживать, я тут сам осмотрюсь.

Проводив его взглядом, Сюй Синхэ открыл тяжёлую дверь морозильной камеры.

Он не ждал от этих закровов ничего особенного — просто надеялся отыскать хоть какой-нибудь кусочек мяса для кошки. Каково же было его удивление, когда перед ним предстали ломящиеся от изобилия полки. Здесь ровными рядами лежали стейки из мраморной говядины, оленина, нежная крольчатина, а на соседних стеллажах покоились отборные морепродукты: мидии, филе трески, лосось и даже редкие синие лобстеры.

Сюй Синхэ невольно усмехнулся про себя.

"И это называется «питается одними концентратами»? Зачем тогда забивать холодильник деликатесами?"

Стесняться он не стал: выудил несколько упаковок мяса и морепродуктов и направился к выходу.

Едва он переступил порог, как из коридора донеслись приглушённые мужские голоса:

— Думаешь, он для маршала готовить собрался?

— Да понятное дело. Только зря силы тратит — нашему маршалу на изыски кулинарии глубоко плевать.

Сюй Синхэ мысленно усмехнулся.

"Разочарую вас, мальчики, вашему маршалу тут ничего не светит"

Из-за поворота показались двое молодых ординарцев. Они весело переговаривались, увлекая за собой невысокого робота-доставщика, доверху гружённого контейнерами со свежими припасами.

Не замечая притаившегося в дверях хозяина, они продолжали судачить.

— Интересно, он хоть готовить-то умеет?

— Да ладно тебе, он же типичный технарь. Откуда у компьютерщика кулинарный талант? Небось, переведёт продукты, да и только.

Сюй Синхэ мысленно возмутился.

"Эй! А программисты-то вам чем не угодили?"

— Я слышал, маршал сегодня ни свет ни заря ушёл из спальни и до сих пор из кабинета не

показывался. Первый день брака, а он уже бежит от молодого мужа. Дальше-то вообще чужими людьми станут.

Сюй Синхэ аж заслушался, забавляясь.

"Ого, какие подробности. Что ж, если так, я ему только спасибо скажу"

— В сети вон пишут, будто он по бывшему жениху страдает, а сам уже у плиты крутится, маршалу угодить пытается. Видать, чувства к генералу Му были липовыми, обычный расчёт и жажда власти.

— Потихе ты, Йорк! Забыл, что старший наказывал? В поместье о таком лучше помалкивать.

— Да чего бояться? В сети и не такое болтают. Обидно просто за маршала. Такой выдающийся Альфа — и в жёны ему Главный ИскИн сосватал какого-то...

Парень вдруг осёкся.

Сделав ещё шаг, сплетники замерли прямо на пороге кухни, натолкнувшись взглядом на Сюй Синхэ.

Повисла мёртвая, удушающая пауза.

Один из ординарцев натянул на лицо вымученную улыбку и выдавил, как ни в чём не бывало:

— Доброе утро, господин Сюй.

Йорк лишь буркнул что-то невнятное под нос и демонстративно отвернулся.

Сюй Синхэ, ничуть не смутившись, небрежно облокотился на кухонный остров и смерил обоих невозмутимым взглядом.

Радужный приём Ландона на мгновение усыпил его бдительность, заставив позабыть суровую реальность. А ведь истинное положение дел выглядело именно так.

Те, кому посчастливилось в столь юном возрасте попасть на службу в поместье маршала, явно были не из простых и знали себе цену.

Даже слуги в доме Му задирали нос выше крыши, а уж у здешнего персонала гонора было в избытке.

В их глазах он оставался лишь безродным выскочкой, которому Главный ИскИн по недоразумению выписал счастливый билет на год роскошной жизни. Год пролетит — и сказке конец.

Так с какой стати им лебезить перед временным «супругом маршала»?

К счастью для обеих сторон, сам Сюй Синхэ тоже не питал иллюзий насчёт своего нового статуса.

Разница была лишь в том, что этот навязанный брак он считал не подарком судьбы, а сущей каторгой, устроенной полоумным Главным ИскИном, из-за которой ему теперь придётся целый год терпеть неудобства.

— Оставьте продукты здесь и можете идти, — спокойно распорядился Сюй Синхэ.

Разговаривать с ними не хотелось, да и не о чем было. Он сразу перевёл взгляд на привезённую тележку, и у него предвкушающе заблестели глаза.

В контейнерах лежало первосортное мясо, свежайшие морепродукты, редкие овощи и экзотические фрукты, а на самом дне сиротливо теснились десятки баночек со всевозможными специями и соусами.

Мысль перекусить на скорую руку мгновенно улетучилась. Перед таким богатством выбора устоять было невозможно.

Проигнорировав вытянувшиеся лица ординарцев, Сюй Синхэ подошёл к роботу-доставщику и уверенным жестом провёл пальцем по сенсорному дисплею, изучая накладную.

Вырезка ангуса премиум-класса, пармская ветчина, чёрный трюфель, белые грибы...

В голове мгновенно всплыл сложный классический рецепт, который он когда-то бережно сохранил в памяти.

"А почему бы и нет? Попробуем"

Работа закипела. Первым делом он достал сочный кусок нежнейшего филе-миньон, щедро приправил его крупной морской солью и свежемолотым чёрным перцем, после чего отправил на раскалённую сковороду с оливковым маслом — быстро запечатать соки со всех сторон до румяной корочки. На другой сковороде зашипело сливочное масло: туда отправились мелко порубленный лук-шалот и лесные грибы. Спустя пару минут, когда по кухне разлился умопомрачительный аромат, Сюй Синхэ добавил туда измельчённый чёрный трюфель и плеснул немного выдержанного бренди. Готовую смесь он переложил в блендер, превратив в нежный, однородный паштет-дюксель, которым густо обмазал остывшую говядину.

Затем настал черёд сборки. На пищевой плёнке он разложил тончайшие ломтики сыровяленого окорока, распределил поверх них грибную массу, уложил по центру мясо вместе с кусочком нежнейшей гусиной печени и плотно свернул всё в упругий рулет. Отправив заготовку в холодильник «отдохнуть» и принять форму, Сюй Синхэ принялся за тесто. Замесив классическое слоёное тесто на ледяной воде и отборном масле, он раскатал его в тонкий пласт, бережно завернул в него охлаждённый рулет, смазал взбитым желтком и вывел на поверхности изящный сетчатый узор кулинарным ножом.

Изысканная говядина Веллингтон была готова к отправке в печь.

Сюй Синхэ с чувством выполненного долга поместил своё творение в духовой шкаф, выставил точную температуру и завёл таймер.

Взглянув на хронометр, он удивился: стрелки уже приближались к полудню.

Увлёкшись процессом, он даже не заметил, в какой момент пристыженные сплетники тихо ретировались с кухни.

— А теперь займёмся вашим лакомством, леди Сяо Ци, — улыбнулся он кошке.

С кошачьим печеньем дела пошли куда быстрее. Сюй Синхэ пропустил через измельчитель ассорти из говядины, крольчатины и креветок, добавил желток и тщательно вымесил фарш. Затем с помощью кондитерского мешка аккуратно отсадил на противень крошечные фигурки в виде рыбок и отправил их подсушиваться во вторую печь.

Стоило ему закончить со второй партией, как сработал таймер основного духового шкафа — говядина Веллингтон как раз дошла до идеальной кондиции.

Стоило приоткрыть дверцу, как кухню мгновенно затопила волна умопомрачительных запахов: насыщенный дух запечённого мяса, пикантные нотки вяленого окорока, сливочная сладость золотистой корочки и глубокий, землистый аромат трюфелей с грибами.

Этот букет кружил голову, заставляя рот мгновенно наполняться слюной.

Сюй Синхэ и сам почувствовал, как в животе требовательно заурчало.

Вдруг за его спиной раздалось негромкое, чужое:

— Мяу.

Звук был незнакомым. Голос Сяо Ци звучал совсем иначе.

Озадаченный Сюй Синхэ обернулся.

На пороге кухни, чинно усевшись на задние лапки, сидела роскошная белоснежная персидская кошка с густой, лоснящейся шерстью. Она не мигая смотрела прямо на него.

Её круглая мордочка была украшена удивительными разноцветными глазами.

Левый — чистейшего золота, правый — глубокой небесной лазури.

Точь-в-точь как у маршала Лина.

<http://bllate.org/book/18352/1760011>